

Gulvayra Kutsenko
LIENIP, Russia

Item 5d
XXV сессия ПФКН ООН
22.04.2026

Диалог по правам человека со Специальным докладчиком по вопросу о правах коренных народов и Экспертным механизмом по правам коренных народов; ежегодный обзор хода выполнения общей рекомендации №39 (2022)

Добрый день, г-жа Председатель!

Уважаемые участники Форума!

Я хотела бы ответить на выступление представителя Международного комитета коренных народов России Павла Суляндзиги. Вчера, 21 апреля 2026г, во время панельной сессии в своем выступлении он назвал общины коренных малочисленных народов «ментально больными». Это не просто оскорбление, это — проявление патологического высокомерия, которое, будучи озвучено публично, на площадке ООН наносит коллективную травму. Бывший эксперт Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов оскорбил неограниченный круг коренных народов, граждан России, чья жизнь, культура, ментальность и мировоззрение выставлены здесь в качестве ущербных, больных. Сама формулировка — «ментально больные общины» — это акт символического насилия, попытка поставить клеймо патологии на целые миры, сложившиеся за столетия.

Для тех, кто выступает в защиту Павла Васильевича Суляндзиги хотелось бы отметить тот факт, что Вы не живете в России и не знаете ситуацию изнутри. За очень долгие годы своей общественной деятельности этот человек сумел превратить защиту прав коренных народов практически в семейный бизнес — создавались некоммерческие и коммерческие организации, на руководящие должности в которых назначались братья, жены, невестки,

близкие и дальние родственники. Все денежные потоки как внутри России, так из-за рубежа были сконцентрированы в руках одной семьи.

Преследование за свободу слова – откровенная ложь, коренные общины потребовали отчетности за средства, выделенные на их развитие и сохранение. Эти деньги, по сути, были украдены через сложные схемы, инициатором или бенефициаром которых являлся тот же Павел Суляндзига. Его публичное презрение к «неумным и ограниченным» общинам было прямым ответом на их требование прозрачности и отчетности.

Преследование, которое он теперь якобы испытывает, не является ответом на его политические высказывания. Реальная причина – экономическая. Это преследование за ограбление общин. Требования отчетности превратились в юридические иски, расследования выявили схемы отмывания и нецелевого использования средств, предназначенных для сохранения языков, поддержки традиционных промыслов, улучшения инфраструктуры в удаленных поселениях. Деньги, которые должны были дойти до конкретных людей, до детей, до старейшин, были переведены через подставные организации, размыты в фантомных проектах или просто присвоены.

Мы наблюдаем классическую манипуляцию: превращение себя из финансового преступника в мнимую жертву политических репрессий, при этом истинные жертвы – общины – предварительно были объявлены «ментально больными», чтобы их голос потерял вес.

Благодарю за внимание.